

Українській Вѣстникъ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

подъ редакціей *М. А. Славинскаго* и при ближайшемъ участіи
проф. *М. С. Грушевскаго*, проф. *Д. Н. Овсяннико-Кули-*
ковскаго и *А. А. Русова*

25-го Іюня 1906 г.

МИХАЙЛО ГРУШЕВСЬКИЙ

MYKHAILO HRUSHEVSKY DIGITAL ARCHIVES

№ 6

Редакція № закончена 23 іюня

МИХАЙЛО ГРУШЕВСЬКИЙ

MYKHAILO HRUSHEVSKY DIGITAL ARCHIVES

Встревоженный муравейникъ.

Мое появленіе въ Петербургѣ во время текущей сессіи Думы и участіе въ декабрѣ на засѣданіяхъ украинской парламентской фракціи и украинскаго политическаго клуба, особенно первая рѣчь, въ которой я, привѣтствуя украинскихъ депутатовъ отъ имени своихъ ближайшихъ товарищей, познакомилъ присутствующихъ съ результатами тридцатилѣтней конституціонной жизни австрійской Украины и указалъ тѣ препятствія, какія встрѣчало ея общественное и культурное движеніе и какія необходимо имѣть въ виду, чтобы ихъ избѣгать, при устройствѣ политическихъ и общественныхъ отношеній въ Россіи, — не на шутку встревожило блюстителей нынѣшнихъ порядковъ австрійской Украины. Въ польскихъ газетахъ, львовскихъ, краковскихъ, даже познанскихъ, появились статьи, гдѣ крики испуга перемѣшались съ болѣе или менѣе крупною бранью по моему адресу и призывали тѣхъ, кому сіе вѣдать надлежитъ, къ вящему вниманію къ моей дѣятельности. „Русинскій делегатъ въ Петербургѣ! Среди украинскихъ депутатовъ раздаются рѣчи, описывающія въ черныхъ краскахъ польское правленіе Галиціи! Проф. Грушевскій рассказываетъ объ избирательныхъ порядкахъ Галиціи, о ея польской „конституціи“! Надо имѣть въ виду, что Грушевскій *нарочно* (это слово подчеркнуто въ оригиналѣ) ѣздилъ въ Петербургъ, чтобы передать свой привѣтъ украинскимъ депутатамъ!.. Вообще надо обратить особенное вниманіе на дѣятельность проф. Грушевскаго и его пропаганду тѣсной связи Украины австрійской и російской, напомнить ему если не лично, то на „Науковомъ обществѣ имени Шевченки“, въ которомъ онъ предсѣдательствуетъ и которое получаетъ отъ галицкаго (польскаго) сейма субсидію — что поляки еще господа положенія въ Галиціи!

Признаюсь въ глубинѣ моего паденія, лично меня эти выпады весьма мало задѣли. За долгій рядъ лѣтъ, въ продолженіе которыхъ мнѣ приходилось быть мишенью подобныхъ и даже вовсе неподобныхъ нападокъ со стороны разныхъ невольныхъ и вольныхъ жандармовъ, сторожившихъ украинскій народъ въ его угнетеніи и упадкѣ и обыкновенно во всякомъ движеніи украинства прозрѣвавшихъ мою вину и призывавшихъ громы, бичи и скорпіоны на голову „гайдамака въ тогѣ“ (если дѣло происходило въ Галиціи) или „проповѣдника украинскаго сепаратизма“ (если рѣчь шла въ предѣлахъ російскихъ), я имѣлъ достаточно времени обтерпѣться и привыкнуть къ нимъ, и если теперь упоминаю объ этой послѣдней кампаніи, то лишь потому, что этотъ маленькій взрывъ благороднаго негодованія, какъ это часто бываетъ, въ своемъ порывѣ нѣсколько обнажилъ благородныя души, излившія его, и позволилъ лишній разъ познакомиться съ ихъ тайниками *).

Что же такъ огорчило польскихъ политиковъ? Прежде всего, конечно, опасность, что можетъ быть скомпрометировано въ глазахъ украинцевъ въ Россіи и самого русскаго общества польское правленіе Галиціи. Впродолженіе сорока лѣтъ, протекшихъ съ начала конституціонной эры въ Австріи, польскіе правители Галиціи, въ качествѣ правящаго класса и правящей народности, захватившіе ее исключи-

*) Поэтому не для того, чтобы ослабить возбужденный мною благородный гнѣвъ, а лишь въ интересахъ полной достовѣрности, я замѣчу, что въ краткомъ изложеніи корреспондента газеты „Громадська Думка“, изъ котораго почерпнули свои свѣдѣнія о ней и мои антагонисты, моя рѣчь получила нѣсколько крикливый характеръ и, при сокращеніи содержанія, нѣкоторыя фразы получили не совсѣмъ удачную стилизацию (въ устахъ польскихъ обозрѣвателей, или пользовавшихся этимъ содержаніемъ изъ другихъ—третьихъ рукъ, или непонимавшихъ украинскаго языка, вышли затѣмъ уже вовсе небывалыя вещи). Впрочемъ, мои воззрѣнія на польско-украинскія отношенія Галиціи въ прошломъ и настоящемъ и на современныя условія галицкой жизни не составляютъ секрета ни для кого: я изложилъ ихъ съ достаточною полнотою въ своемъ „Очеркѣ исторіи украинскаго народа“, гдѣ отдѣльная глава была посвящена современной Галиціи, и въ статьяхъ „Къ польско-украинскимъ отношеніямъ Галиціи“, печатавшихся въ прошломъ году въ „Кіевскихъ Откликахъ“, перепечатанныхъ затѣмъ въ „Кіевской Старинѣ“ и вышедшихъ также отдѣльною брошюрою. Они не должны были составлять секрета и для польскихъ публицистовъ, огорчившихся такъ моимъ краткимъ обзоромъ галицкихъ отношеній, сдѣланнымъ въ Петербургѣ.

тельно въ свои руки, дискредитировали въ глазахъ населенія всякое понятіе порядка, законности, права, и ни мнѣ, ни какому либо другому обличителю шляхетскихъ порядковъ не удастся высказать по ихъ адресу обвиненія, которое бы не повторялось уже на разные лады въ мѣстной прессѣ, въ политическихъ конгрессахъ, въ парламентскихъ запросахъ. Но польскіе политики всегда бываютъ очень не довольны, когда эти обвиненія и жалобы выходятъ за бронированныя шовинистическимъ цинизмомъ стѣны секретной камеры, въ которую они постарались превратить Галицію.

Даже въ центральномъ парламентѣ они предпочитали бы не слышать ихъ и не перестаютъ рекомендовать украинскимъ депутатамъ не выносить соръ изъ избы и „свои домашніе споры кончать у себя дома“—т. е. въ галицкомъ сеймѣ, гдѣ вполнѣ господствующее (составляющее около 90⁰/о всего состава депутатовъ *) польское большинство стоически выносить и можетъ вынести всѣ обвиненія и жалобы подавляемой народности, какъ бы ярки и вопіющи ни были онѣ. Правда, и въ центральномъ парламентѣ онѣ остаются глазомъ вопіющаго въ пустынь, благодаря тактикѣ польскаго коло, неизмѣнно входящаго въ составъ правительственнаго большинства (изъ кого бы оно ни состояло), и всѣ требованія украинскихъ депутатовъ, чтобы разслѣдованіе инкриминируемыхъ правонарушеній предавалось парламентскимъ комиссіямъ или трибуналамъ другихъ провинцій, а не мѣстной администраціи, назначаемой по указаніямъ того же польскаго коло, оставались безуспѣшны. Но все же изъ центрального парламента эти обвиненія доходятъ до чужихъ, небронированныхъ ушей, портятъ хорошее расположеніе духа польскихъ политиковъ. Если бы удалось осуществить планы польскихъ политиковъ, стремящихся расширить областную автономію Галиціи (вопреки стремленіямъ Украинцевъ къ раздѣлу ея на двѣ этнографическія части и установленію автономіи національно-территориальной), увеличить компетенціи галицкаго сейма за счетъ парламента и замѣнить непосредственное представительство въ немъ делегатами сеймовъ, избирае-

*) Такой составъ сейма провинціи, въ которой украинское населеніе въ численности не уступаетъ (даже превосходитъ) польскому, объясняется отчасти системою классового представительства, отчасти совершенно незаконною практикою выборовъ — однимъ изъ самыхъ яркихъ цвѣтовъ польскаго управленія Галиціей.

мымъ большинствомъ сейма (въ данномъ случаѣ—польскимъ), этому можно было бы положить конецъ, а пока, кромѣ непріятностей отъ украинскихъ депутатовъ парламента, нѣтъ ничего.

Въ послѣдніе годы прусскіе политики начали пользоваться матеріаломъ, доставляемымъ „галицкими дебатами“ вѣнскаго парламента, какъ оружіемъ противъ мѣстныхъ польскихъ политиковъ, и на ихъ справедливыя жалобы на германизирующую политику Пруссіи по отношенію къ прусскимъ Полякамъ отвѣчаютъ ядовитыми ссылками на то, что галицкіе Поляки въ томъ же направленіи поступаютъ еще рѣзче и безцеремоннѣе по отношенію къ галицкимъ Украинцамъ. Это, положимъ, не сдѣлало галицкихъ Поляковъ болѣе лояльными или сдержанными по отношенію къ своимъ украинскимъ согражданамъ, но заставило ихъ еще болѣе неодобрительно смотрѣть на всякія енуціаціи о галицкихъ отношеніяхъ за предѣлами „домашняго порога“. Теперь они опасаются распространенія въ Россіи свѣдѣній о томъ, какіе порядки устроили себѣ Поляки подъ сѣнью областной автономіи въ Галиціи, какое примѣненіе изъ своихъ демократическихъ принциповъ дѣлаютъ здѣсь польскіе „національ-демократы“, въ вопросахъ національныхъ еще болѣе нетерпимое даже, чѣмъ консервативныя аграріи—(блестяще дебютировали они въ этомъ отношеніи въ вопросѣ объ избирательной реформѣ, исказивъ совершенно принципъ равнаго избирательнаго права въ интересахъ польскаго господства), какія благодѣтельныя условія для экономическаго и культурнаго развитія созданы были для „національнаго меньшинства“ подъ попечительною опекою правящей (*dominujacej* и *kraju*) народности польской. Не безъ основанія соображаютъ они, что такія свѣдѣнія могутъ сильно расхолодить довѣріе къ искренности демократизма и польскихъ національ-демократовъ Россіи,—сопартійниковъ галицкихъ, къ ихъ стремленіямъ выдѣлить и отгородить какъ можно непроницаемѣ Польшу отъ вмѣшательства парламентарнаго общеимперскаго законодательства, къ ихъ стараніямъ сохранить отъ „всякаго исправленія“ нынѣшнія границы царства Польскаго, т. е. вмѣсто національно-территориальной автономіи получить областную, въ нынѣшнихъ границахъ, а населеніе не-польскихъ территорій, входящихъ въ составъ нынѣшняго Привислинскаго края, обезпечить правами мень-

шинства, вмѣсто того, чтобы присоединить къ сосѣднимъ соплеменнымъ территоріямъ.

Несомнѣнно, польскіе порядки Галиціи могутъ послужить плохую службу польскимъ стремленіямъ въ Россіи, но виноваты тутъ будутъ не информаціи которымъ не могутъ быть положены предѣлы никакими административными воздѣйствіями, а самая наличность польской политики въ Галиціи, нисколько не смягчающейся въ виду нынѣшняго критическаго момента, и даже ненаходящей серьезнаго осужденія со стороны руководящихъ элементовъ остальныхъ частей Польши *). Я съ большимъ вниманіемъ присматривался, стараясь уловить какое-либо смягченіе въ галицкихъ отношеніяхъ въ виду современныхъ русско-польскихъ отношеній—напр., не отразится-ли поддержка, оказанная „академическимъ союзомъ“ Россіи польскимъ требованіямъ въ вопросѣ о польской высшей школѣ, на отношеніи галицкихъ поляковъ къ наболѣвшему университетскому вопросу въ Галиціи. Но увь—защитники польскаго stanu posiadania (польскаго владѣнія) оказались и здѣсь, какъ и въ другихъ областяхъ, вѣрными послѣдователями принциповъ „тащить и не пущать“.

Среди польскаго общества Галиціи глубоко укоренилось убѣжденіе, что украинское меньшинство ея должно послужить строительнымъ матеріаломъ для польскаго національнаго и политическаго зданія (odbudowania Polski), что здѣсь Польша должна получить реваншъ за потери, понесенныя ею въ западныхъ своихъ земляхъ—Силезіи и Великопольшѣ, безнадежно подавленныхъ германизмомъ, а также и въ польскихъ провинціяхъ Россіи. Такія наивно-утопическія соображенія приходится слышать даже отъ людей, далекихъ отъ активной политики, не отличающихся особеннымъ шовинизмомъ, и это обстоятельство даетъ понятіе, насколько мы имѣемъ дѣло здѣсь съ ходячимъ, привычнымъ взглядомъ.

*) Годъ тому назадъ неизвѣстный мнѣ полякъ изъ юго-западнаго края, подписавшійся буквою К., пробовалъ, пользуясь аргументами галицкихъ народныхъ демократовъ, опровергнуть „весьма обидное для поляковъ мнѣніе о производимыхъ ими притѣсненіяхъ Русиновъ“; статью его, напечатанной въ „Кіевскихъ Откликахъ“, были вызваны упомянутыя выше статьи „Къ польско-украинскимъ отношеніямъ Галиціи“, подтверждавшія это „обидное для поляковъ мнѣніе“; заключавшіеся въ нихъ факты сопоставленія Галицкіе поляки не испробовали тогда опровергнуть, и только теперь заднимъ числомъ излили свою „обиду“ въ видѣ голословныхъ выходокъ по моему адресу.

Украинское „меньшинство“ *) осуждено на небытіе, національное и культурное, и этимъ поясняется энергическое противодѣйствіе со стороны поляковъ украинскимъ планамъ раздѣла Галиціи на двѣ части—украинскую (восточную) и польскую (западную), сообразно этнографическимъ; историческимъ, географическимъ и всякимъ инымъ даннымъ **), препятствія, которыя ставятся увеличенію украинскихъ учебныхъ заведеній и всякаго рода образовательныхъ средствъ, хотя бы они ничего не стоили краю, а учреждались за счетъ государственнаго казначейства; недоброжелательное отношеніе ко всякому прогрессу, экономическому или культурному, среди украинскаго населенія. Послѣдніе годы и послѣдніе мѣсяцы, когда открылись иныя перспективы для польской народности въ Россіи, не внесли въ этой области никакого существеннаго улучшенія; наоборотъ, въ послѣднее время чувствовалось особое напряженіе съ польской стороны—рѣшимость итти напроломъ, не дѣлая никакихъ уступокъ, хотя бы для вида, какія считалось нужнымъ дѣлать прежде отъ времени до времени.

Является ли это результатомъ перемѣнъ въ личномъ составѣ вождей польской политики, или причина лежитъ глубже; обдуманная ли это рѣшимость увѣнчать зданія „органической работы“ (такъ называется эта система обращенія Галиціи въ совершенно изолированное, исключительно польское государство въ государствѣ) или нервность игрока, чувствующаго, что противникъ оказывается сильнѣе, а планъ затруднительнѣе, чѣмъ это казалось вначалѣ — трудно судить, но

*) „Меньшинствомъ“ оно является только благодаря тѣмъ тяжелымъ культурнымъ и экономическимъ условіямъ, въ которые поставило его польское господство, по численности же оно не уступаетъ полякамъ даже въ совокупности всей Галиціи, а въ восточной, украинской является пресобладающимъ, составляя около 70% всего населенія (при 13% евреевъ и около 16% поляковъ).

**) Нынѣшняя Галиція составляетъ совершенно случайное соединеніе т. н. Галицкой Руси (старога Русскаго воеводства главнымъ образомъ) и малопольской территоріи—воеводства Краковскаго, слитыхъ въ одну провинцію при присоединеніи къ Австріи и составившихъ такимъ образомъ одну провинцію, кото,ую поляки хотя бы то ни стало сохранить нераздѣльною, въ интересахъ національнаго господства. Такой же случайный характеръ составляетъ, какъ извѣстно, и нынѣшнее „Царство Польское“, смѣшанное, еще позже, изъ территорій польскихъ съ прибавкою, совершенно произвольно, частей литовскихъ, украинскихъ и бѣлорусскихъ.

несомнѣнно, что отношенія правящаго польскаго „большинства“ къ украинскому угнетаемому „меньшинству“ стало еще рѣзче, еще исключительнѣе въ послѣдніе годы, когда за спиною правящей шляхты зазвучали трубы воинствующей „передовой демократіи“, такъ называемыхъ здѣсь „всполяковъ“, ставящихъ своею задачею възстановленіе Польши въ ея историческихъ границахъ и своей воинственностью заражающихъ и болѣе сдержанную шляхту.

Съ этой точки зрѣнія интересовъ польскаго господства чрезвычайно желательно было возможное разобщеніе галицкой Украины отъ остальныхъ частей украинской территоріи, ея изолированіе въ собственныхъ слабыхъ экономическихъ и культурныхъ средствахъ. Система гоненій на украинское слово въ Россіи, созданіе непреходимыхъ цензурныхъ границъ между Галиціей и Украиной россійской, дѣятельная поддержка, какую оказывали бюрократическія сферы Россіи галицкому ренегатству (т. наз. москвофильству), подрывавшему силы галицкаго украинскаго движенія, въ этомъ отношеніи оказывали чрезвычайно цѣнныя услуги польскому господству, и старый режимъ Россіи являлся неоцѣнимымъ союзникомъ реакціонной польской шляхты и бюрократіи Галиціи. Но старый режимъ Россіи зашатался, ея украинскій элементъ началъ проявлять себя все дѣятельнѣе, украинское общество Галиціи почувствовало какъ за его плечами, наконецъ, поднимается во всемъ своемъ величіи— „встаетъ Украина“. Явились надежды на скорый выходъ Галичины изъ ея изолированности, на то, что культурная и національная работа, лежавшая на плечахъ галицкой интеллигенціи, найдетъ новые центры и силы движенія въ Украинѣ россійской, что украинское населеніе Галиціи можетъ современемъ рассчитывать на поддержку оттуда, въ борьбѣ за свое существованіе и развитіе— и эта перспектива не могла не встревожить очень сильно польскихъ политиковъ. Они, съ одной стороны, тревожно слѣдятъ за всякимъ проявленіемъ тѣсныхъ связей между Украинцами галицкими и Украиной россійской, съ другой стороны— стараются расхолодить надежды на какую либо помощь оттуда. Постоянно появлялись въ теченіе послѣдняго года споры, старающіеся ослабить впечатлѣніе отъ извѣстій объ украинскомъ движеніи въ Россіи: симптомы его, дескать, совершенно слабы, всѣ народныя движенія совершенно лишены національной украинской окраски, украинское

представительство Думы состоитъ изъ безграмотныхъ крестьянъ и нѣсколькихъ „полуинтеллигентовъ“, украинскій элементъ Россіи совершенно безнадеженъ въ смыслѣ своего національнаго развитія,—галицкимъ украинцамъ нужно отложить о немъ всякое попеченіе и рассчитывать только на себя, да и вообще украинская народность способна быть только силою разрушительною, отрицательною, а не созидательною. Созидательною силою является только элементъ польскій.

Этотъ послѣдній мотивъ развивается теперь съ особою любовью не только по адресу украинскаго и польскаго общества Галиціи, но и по адресу центральнаго правительства. Въ продолженіе цѣлаго столѣтія польскіе политики не переставали пугать австрійское правительство тяготѣніемъ галицкихъ украинцевъ къ Россіи, старой Россіи съ ея православіемъ и самодержавіемъ. Правда, такое тяготѣніе существовало въ дѣйствительности только у національной и несознательной части русинскаго общества и позднѣйшихъ москвофиловъ, поддерживавшихся въ этомъ тяготѣніи официальными и офиціозными субсидіями изъ Россіи; сознательная часть украинскаго общества въ Галиціи, вѣрная своей національности, менѣе всего была повинна въ симпатіяхъ къ старому режиму Россіи, безпощадно преслѣдовавшему всякое проявленіе украинской жизни у себя и даже за границами своего государства,—но вѣдь бюрократія вообще, всюду и вездѣ, плохо разбирается въ нашихъ тонкостяхъ. Польскіе политики въ своихъ донесеніяхъ и характеристикахъ старательно затушовывали разницу правыхъ и лѣвыхъ теченій украинскаго національнаго и обрусительнаго направленія въ средѣ украинскаго населенія, валили все въ одну кучу, представляя галицкихъ украинцевъ поголовно друзьями русскаго самодержавія, кнутапоклонниками, вздыхающими по Россіи и ея порядку, и галицкихъ поляковъ—рыцарями европейской культуры и конституціонной свободы, составляющихъ передовую стражу Европы на востокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, что болѣе важно — охраняющихъ цѣлость австрійскаго государства предъ панславистскими поползновеніями Россіи и тяготѣніемъ къ ней Галичанъ и нѣкоторыхъ другихъ друзей Россіи въ Австріи. Въ виду этого въ интересахъ самой Австріи, поясняли польскіе политики, необходимо всячески содѣйствовать усиленію польскаго элемента, какъ народности, поддерживающей государство (Staatserhal-

tende Nation), противъ элемента украинскаго, какъ народности, вредной для цѣлости государства; слѣдуетъ отдать украинскую народность Галиціи подъ ближайшій надзоръ поляковъ, какъ сторожей государственнаго единства, и не возбраняеть имъ всячески препятствовать развитію національныхъ силъ. Правительственные круги сочувственно внимали этимъ доводамъ и, дѣйствительно, въ продолженіе всей конституціонной эры предоставляли полякамъ *carte blanche* во внутреннихъ отношеніяхъ Галиціи; вмѣстѣ съ тѣмъ польскіе государственные мужи — вообще имѣющіеся и нарастающіе среди польской шляхты (а теперь и среди національныхъ демократовъ) въ чрезвычайномъ обиліи, должны были призываться и призывались дѣйствительно, въ качествѣ оплота государства, на всякіе государственные посты, гдѣ, кромѣ хорошихъ окладовъ и другихъ выгодъ, имѣли возможность также нейтрализовать всякія мѣры, могущія нарушить польскій *stan posiadania* въ Галиціи— понятие чрезвычайно широкое и проникающее весь ея строй и всѣ отношенія въ ней.

Но старый стягъ православія, самодержавія и народности погнилъ, старый режимъ замарался. И Россія перестала быть опасною для всѣхъ западныхъ сосѣдей; ея панславистскими поползновеніями трудно испугать даже австрійскихъ бюрократовъ. Нужно найти иное ампула для польскихъ политиковъ, и они начинаютъ выступать въ роли пожарной команды, имѣющей положить предѣлъ распространенію революціоннаго пожара изъ Россіи на западъ, а специально—принять мѣры противъ распространенія этого пожара въ Галиціи, въ виду революціонныхъ симпатій галицкихъ украинцевъ. Констатируя сочувствіе проектируемой въ Россіи аграрной реформѣ среди украинскаго общества въ Галиціи, львовскій органъ польскихъ передовыхъ демократовъ, въ статьѣ, посвященной всякимъ опаснымъ симптомамъ среди украинскаго общества (въ томъ числѣ и моей скромной особѣ), замѣчаетъ:

„Эта позиція и энтузіазмъ (украинскихъ органовъ) служитъ новымъ предостереженіемъ, что ферменты россійской революціи и безпорядки, которымъ подвергается Россія въ нынѣшній критическій моментъ, могутъ чрезъ посредство Русиновъ, вполне поддающихся вліянію нынѣшняго кризиса Россіи, перейти на почву нашего края и втянуть его въ

водоворотъ той самой борьбы, ареною которой является Россія. Связь нашихъ „Украинцевъ“ съ російскими вышла въявь такъ ярко, что нужно быть приготовленными ко всякимъ послѣдствіямъ этой связи. Охранить отъ печальныхъ послѣдствій этой связи можетъ насъ только разумная и энергическая политика края, которая будетъ имѣть смѣлость стать опредѣленно на *польской* *) точкѣ зрѣнія и понять, что только элементъ *польскій* сумѣетъ въ этотъ моментъ сохранить единство и нераздѣльность края и уберечь его отъ опасности, грозящей со стороны Россіи, которая начинаетъ теперь вліять и все сильнѣе затрагиваетъ здѣшнія отношенія подъ лозунгомъ и знаменемъ реформы, какъ прежде подъ знаменемъ царя“ **)

Эта тирада объясняетъ метаморфозу, происшедшую въ послѣднее время. Въмѣсто роли сторожей свободы и цивилизации отъ реакціоннаго панславизма Россіи, которую приписывали себѣ галицкіе Поляки, они принимаютъ на себя теперь роль добровольныхъ жандармовъ, охраняющихъ спокойствіе всѣхъ почивающихъ на достаткахъ и привилегіяхъ отъ призрака общественно-экономическихъ реформъ, выдвигаемыхъ освобождающейся Россіей. Одновременно съ тѣмъ, какъ народные демократы Польши російской, во имя истины, добра и красоты, хотятъ отгородить западныя окраины Россіи отъ реформъ общеимперскаго парламента и желаютъ демократизацію ихъ проводить не иначе, какъ подъ собственною дирекціею,—народовые демократы Галиціи предлагаютъ свои услуги по части предупрежденія и пресѣченія этихъ реформъ въ земляхъ австрійскихъ. Говорится это по адресу „края“, но имѣющіе уши слышать сидятъ немного дальше, въ столичномъ городѣ Вѣнѣ. Какъ разъ тамъ, уже скоро полгода, подъ пагубнымъ вліяніемъ все той-же російской „реформы“, идетъ борьба за избирательную реформу въ духѣ равнаго и прямого права, и полугодичными стараніями польскихъ политиковъ, консерваторовъ, такъ точно какъ и демократовъ, твердо памятующихъ, что каждый изъ нихъ „прежде родился полякомъ, чѣмъ сталъ демократомъ“ ***) и

*) Слова подчеркнуты въ оригиналѣ.

**) Slowo polskie, 8 н. с. іюня.

***) Слова одного изъ видныхъ представителей галицкаго народоваго демократизма, пояснявшаго їми свое отреченіе отъ требованій демократизма въ вопросѣ объ избирательной реформѣ.

поэтому безъ церемоній приносящихъ свой якобы демократизмъ въ жертву интересамъ польскаго господства, все еще не удастся убить ее вполне и безповоротно. Напоминаніе о необходимости держать галицкихъ Украинцевъ въ рукахъ и не колебать обуздывающаго ихъ польскаго господства какими либо демократическими реформами, можетъ быть особенно кстати. Аграрная реформа можетъ найти свой резонансъ въ Галиціи, а это въ высокой степени опасно не только для польскаго господства въ Галиціи, опирающагося все еще на крупномъ землевладѣніи, а и для государственнаго режима, опиравшагося до сихъ поръ исключительно на аристократическихъ и владѣльческихъ классахъ. Эту обоюдность интересовъ нужно выяснитъ и затѣмъ пригласитъ австрійскую полицію и администрацію къ наблюденію и преслѣдованію, совмѣстно съ сыщиками—добровольцами изъ народныхъ демократовъ, за всякими связями галицкихъ украинцевъ съ Україною російскою, съ освободительнымъ движеніемъ Россіи, со всѣмъ, что грозитъ внести лучъ свѣта въ кромѣшную тьму Галиціи, такъ тщательно консервированную рыцарями цивилизаціи. И „демократическіе“ органы галицкой Польши, наперерывъ съ консервативными, развиваютъ энергическую дѣятельность въ этомъ направленіи.

Проф. М. Грушевскій.
